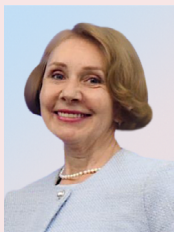

Концептуальные рамки развития регионального интеграционного экономического блока на примере ЕАЭС

Александр Александрович ИШУКОВ

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Институт экономики Уральского отделения РАН
Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: a.a.ishukov@urfu.ru
ORCID: 0000-0003-4420-6329; ResearcherID: T-2234-2018

Елена Дмитриевна ФРОЛОВА

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
e-mail: e.d.frolova@urfu.ru
ORCID: 0000-0002-7176-4441; ResearcherID: S-4698-2016

Виола Анатольевна ЛАРИОНОВА

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: v.a.larionova@urfu.ru
ORCID: 0000-0002-2132-5176; ResearcherID: B-3171-2015

Зулпаруза Амирбековна АБДУРАХМАНОВА

Университет имени Жумабека Ахметулы Ташенева
Шымкент, Республика Казахстан
e-mail: bakbergen_2000@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4375-0904

Для цитирования: Ишуков А.А., Фролова Е.Д., Ларионова В.А., Абдурахманова З.А. (2026). Концептуальные рамки развития регионального интеграционного экономического блока на примере ЕАЭС // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 19. № 2. С. 230–243. DOI: 10.15838/esc.2026.2.104.12

For citation: Ishukov A.A., Frolova E.D., Larionova V.A., Abdurakhmanova Z.A. (2026). Conceptual framework for the development of a regional integration economic block (EAEU case). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 19(2), 230–243. DOI: 10.15838/esc.2026.2.104.12

Аннотация. Принимая во внимание тенденцию формирования многополярного мира, а также накопившиеся проблемы региональной экономической интеграции, авторы предприняли попытку актуализировать концептуальные рамки развития регионального интеграционного экономического блока. Объект исследования – региональный интеграционный экономический блок ЕАЭС. Предмет исследования – экономическое взаимодействие стран блока в условиях формирующегося многополярного мирового порядка. Выдвинута следующая гипотеза: опираясь на принцип распределённого лидерства, страны регионального интеграционного экономического блока могут выступать лидерами в отдельных отраслях (отраслевых интернационализированных воспроизводственных процессах) и тем самым избежать доминирования в блоке одной страны. В теоретическом плане в статье раскрыта сущность основополагающего принципа многополярного миропорядка, а именно «равноправного справедливого сотрудничества», на базе которого предлагается авторский подход, опирающийся на распределённое лидерство, интернационализированный воспроизводственный процесс и кооперацию. Также в работе раскрывается понятие «технологическая кооперация». В методическом плане для оценки интеграционного взаимодействия стран предложен индекс интеграционного взаимодействия как соотношение значений внутриблоковых взаимодействий с внеблоковыми в разрезе стадий воспроизводственного процесса с учётом их значимости, определяемой экспертным путём на основе их вклада в формирование добавленной стоимости. Полученные результаты свидетельствуют, что, с одной стороны, рассчитанное значение индекса 0,88 указывает на недостаточное интеграционное взаимодействие, необходимость усиления кооперационных связей для повышения экономической мощи блока, но, с другой стороны, выявлена возможность усиления роли каждой страны – участницы регионального интеграционного экономического блока в разрезе отдельных отраслей (распределённое лидерство), что позволяет говорить о начале перехода от модели «центр – периферия» на основе мир-системного подхода к полицентричной структуре внутри ЕАЭС, для развития которой необходимо создание целевых стимулирующих фондов в рамках конкретных отраслевых воспроизводственных цепочек.

Ключевые слова: многополярность, мировой порядок, распределённое лидерство, региональный интеграционный экономический блок, ЕАЭС, отраслевые цепочки стоимости.

Благодарность

Публикация выполнена в рамках проекта № 060510-0-000 системы грантовой поддержки научных проектов (Российский университет дружбы народов – РУДН).

Введение

Вопросам интеграционного взаимодействия в рамках региональных интеграционных экономических блоков (далее – РИЭБ), в том числе ЕАЭС, посвящены исследования многих авторов. В них основное внимание сконцентрировано на различных аспектах, в т. ч. на институтах управления (Перская, 2015; Перская, Эскиндаров, 2016), на неравномерности интеграции стран РИЭБ (Борко, 2006), выравнивании уровней развития входящих в РИЭБ стран (Чупина, 2015), создании единого внутреннего рынка (Глазьев, Ткачук, 2023; Кондратьева, 2016). При этом среди узловых проблем, препятствующих успешному функционированию интеграционных блоков, доминирует усиление «поляризации» стран региона, «наличие страны-гегемона, которая борется за доминирование с другими странами Евразии» (Чупина, 2015, с. 17). Одной из причин наличия этой проблемы учёные называют неэффективность существующей модели межстрановых экономических отношений. Накопившиеся недостатки РИЭБ, а также активное становление нового многополярного мирового порядка приводят учёных к поиску новой модели интеграционного взаимодействия, наталкивают на пересмотр парадигмы развития региональной экономической интеграции, на необходимость трансформа-

ции самой формы экономической интеграции, предложенной Б. Балассой, в сторону защиты национальных и экономических интересов периферийных стран (Малахова, 2018b, с. 5).

Цель исследования состоит в том, чтобы, исходя из актуальных представлений о многополярном мироустройстве, выявить и раскрыть сущность принципов интеграционного взаимодействия стран в модели нового миропорядка, а также на основе воспроизводственного подхода, учитывающего вклад видов сотрудничества в формирование добавленной стоимости, оценить способность РИЭБ (на примере ЕАЭС) выступить одним из полюсов мира, центром экономического притяжения.

Актуализация концептуальных основ развития РИЭБ в условиях становления многополярного миропорядка

Несмотря на общепринятые устоявшиеся классические теории, в частности изучение развития РИЭБ через призму последовательного прохождения стадий (этапов) усложняющихся взаимоотношений стран – участниц интеграционного блока по Б. Баласса (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок и т. д.), в отношении международной экономической интеграции сформировалось множество точек зрения. Мы их объединили в несколько групп, которые представлены следующими наиболее распространёнными подходами (помимо вышеотмеченного т. н. «стадиального» подхода), отражающими различные аспекты этого сложного явления:

1) институциональный подход (Делягин, 2003; Ратнер, 2013) исследует институты функционирования блоков, такие как фонды, органы управления, уставные документы, либо новые критерии объединения стран в группы; в основе рассмотрения интеграционных процессов находится взаимосвязь двух компонентов – трансграничного перемещения товаров и факторов производства (внешняя торговля, иностранные инвестиции, миграция, обмен технологиями) и их институционализации (промышленная кооперация, сотрудничество в науке и образовании, экономическая политика);

2) субординационный подход (Baldwin, 1993; Фролова и др., 2011), смысл которого заключается в том, что страны взаимодействуют друг с другом, находясь под давлением более

сильных участников РИЭБ, таким образом в интеграционном блоке происходит превалирование одних стран и ущемление интересов других; отмечается, что из-за риска снижения конкурентоспособности менее развитые страны вынуждены вступать в интеграционный блок;

3) перераспределительный подход (Чупина, 2015; Stiglitz, 2019), предусматривающий формирование финансовых механизмов подтягивания слабых стран к сильным, в частности создание перераспределительных фондов; утверждается, что существующие программы финансовой помощи независимым государствам от международных организаций оказывают прямо противоположный заявленным целям эффект, поэтому для сокращения неравенства и поддержания экономического роста в интеграционном блоке необходимо создание новых механизмов поддержки.

В свою очередь последний из представленных подходов опирается на «мир-системную» парадигму мироустройства И. Валлерстайна (цит. по: Ишуков, 2020). Суть этой парадигмы, как известно, заключается в группировке стран в «центр» («ядро», «авангард»), «полупериферию» и «периферию», где первая группа соответственно удерживает доминирующее положение над последней в рамках устаревающего мирохозяйственного уклада (Глазьев, 2016; Arrighi et al., 1989; Raagmaa, 2003). На наш взгляд, принятие такой парадигмы на безальтернативной основе изначально предусматривает подчинение одной группы стран другой, доминирование сильных стран над менее сильными. Учёные считают, что это является одной из причин невыполнения первоначально заявленных задач и целей формирования РИЭБ (Малахова, 2018b). Также частичное снижение эффективности функционирования РИЭБ, усиление неравенства между странами авангарда и периферии в последние десятилетия можно объяснить тем, что существующие теоретические подходы отталкиваются от классических теорий международной торговли, которые стали основой установления однополярного (американского) либерального мирового порядка, а случай сравнительного преимущества более целесообразно трактовать как теорию арбитража (сделка купли-продажи с целью извлечения прибыли).

Такая модель мира сегодня терпит крах, а среди современных публикаций появляется все больше предложений о необходимости ориентации на «незападные» теории международных отношений. На потребность в переосмыслении концептуальных основ международной экономической интеграции (МЭИ) указывает и теория регионализма, т. к. «старый» регионализм существовал в условиях биполярности¹ (Михайленко, 2014; Cihelkova, Frolova, 2014). В частности, о переосмыслении свидетельствует зарождение геополитического регионализма, направленного на позиционирование в глобальном пространстве с учётом национальных интересов и интересов союзников (Хейфец, 2024), что с каждым годом становится всё более актуальным.

Итак, накопившиеся недостатки РИЭБ, а также активное становление многополярного мира наталкивают на пересмотр парадигмы развития региональной экономической интеграции. Как альтернативный учёными предлагается проектный подход. Например, В.И. Михайленко видит развитие региональной интеграции посредством накладывания интеграционных проектов друг на друга². В частности, наложение ШОС, ЕАЭС и СНГ связано с тем, что Россия является членом каждого из них. Но наибольшего внимания, особенно в контексте становления многополярного мира, заслуживает, на наш взгляд, предложение Т.С. Малаховой о развитии РИЭБ как «геостратегического экономического блока», в основу функционирования которого, опираясь на труды Г. Мюрдаля и Б. Баласса, автор закладывает учёт «интересов периферийных стран, функционирующих в интеграционных группах» (Малахова, 2018b, с. 5).

При обсуждении сути новой (многополярной) модели организации мирового порядка учёные и практики пытаются не столько определить новых лидеров среди стран, сколько сформулировать принципы взаимодействия. Мир переживает самые глобальные за послед-

нее время трансформации, касающиеся организации мирового порядка. Мировой кризис 2020 года «подверг беспощадной критике фундаментальные парадигмы глобализации, которые казались незыблемыми тридцать лет назад»³. Современный мировой порядок находится в нестабильном переходном состоянии, а новая модель мира только формируется, поэтому в терминологии пока нет единства — кто-то использует термин «многополярность», часть учёных говорит о многосторонности. Так, А. Ачария определяет современный мир как «мультиплексный мир», называя его «многосоставным» (Acharia, 2014), Дж. Миршаймер под мировым порядком понимает «глобальное распределение силы»⁴.

В понимании многополярности в исследованиях отечественных и зарубежных учёных пока превалирует политический подход, в рамках которого выделяются два миропорядка: гегемонистский, предполагающий доминирование одной державы (однополярный мир), и порядок баланса сил⁵ (Acharia, 2014). Обобщив имеющиеся актуальные точки зрения, в т. ч. высказанные на XV саммите БРИКС⁶, можно заключить, что доминирующим принципом экономического взаимодействия стран в новой модели мира является принцип равноправного справедливого партнёрства (далее — РСП), суть которого заключается в выстраивании взаимоотношений между странами с разным уровнем развития как равными партнёрами. С одной стороны, международное сотрудничество рассматривается как механизм развития мировой экономики, с другой стороны, оно не всегда является справедливым и взаимовыгодным.

³ Кортунюв А. (2020). Кризис миропорядка и будущее глобализации. Доклад № 60 / Российский совет по международным делам.

⁴ Там же.

⁵ Михайленко В.И. (2019). По ком звонит колокол? Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/po-kom-zvonit-kolokol/> (дата обращения: 15.07.2025); Кортунюв А. (2020). Кризис миропорядка и будущее глобализации. Доклад № 60 / Российский совет по международным делам.

⁶ Видеообращение к участникам Делового форума БРИКС. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72085> (дата обращения: 23.08.2023).

¹ Шкваря Л.В. (2011). Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: учеб. пособие. Москва: ИНФРА-М.

² Михайленко В.И. (2019). По ком звонит колокол? Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/po-kom-zvonit-kolokol/> (дата обращения: 15.07.2025).

Как следствие, при введении в действие принципа РСР в многополярном мире благополучие, в первую очередь финансовое, переходит от стран т. н. «золотого миллиарда» ко всем странам (в соответствии с ресурсным вкладом в воспроизводственный процесс, оценённым по справедливым рыночным ценам).

Исходя из ключевых слов, раскрывающих смысл новой модели взаимодействия стран, назовём этот подход к функционированию РИЭБ как «партнёрский» в противовес отмеченному выше «субординационному».

Сразу же возникает вопрос, как на практике реализовать этот основополагающий принцип? Учёные сходятся во мнении, что РИЭБ могут выступать центром в многополюсном, полицентричном мире, приводя следующие аргументы. Дж. Найт полагает, что в отсутствие глобального управления безопасность народов, их процветание и благополучие, охрана окружающей среды должны быть взяты на ответственный контроль и регулирование именно интегрированными региональными организациями⁷. При этом выбор порядка зависит прежде всего от (глобального) распределения силы между великими державами. Перенесём этот принцип на РИЭБ, поскольку такой блок тоже представляет собой совокупность стран. Точки зрения о том, что интеграционные блоки могут способствовать формированию нового многополюсного мирового порядка, придерживаются не только политологи, но и экономисты (Малахова, 2018а). В частности, происходящая в глобальном мире геоэкономическая фрагментация способствует укреплению региональных интеграционных экономических блоков и, следовательно, усилению их как полюсов (Черненко и др., 2024, с. 11).

РИЭБ – это система, в которой есть ядро – лидер и совокупность элементов, а значит ей присуща определённая упорядоченность, иерархичность. Для отношений «ядро – элемент» и «элемент – элемент» (например, между развивающимися странами) мы предлагаем укрупнённые концептуальные рамки партнёрского подхода к развитию РИЭБ, отталкиваясь от следующих теоретических основ.

⁷ Кортунюв А. (2020). Кризис миропорядка и будущее глобализации. Доклад № 60 / Российский совет по международным делам.

Первое – распределённое лидерство. Авторитетные представители современных теорий менеджмента доказали, что в условиях происходящих технологических трансформаций, особенно цифровизации, набирает силу концепция распределённого лидерства, т. е. «совокупность самостоятельности и инициативы многих лиц, ... команд» (Гительман, 2021, с. 136). Её суть заключается в том, что «научно-технические знания становятся, с одной стороны, более сложными, с другой – более рассредоточенными (т. е. распределёнными между группами); ... их объём превышает возможности одной организации и ... перестают быть их прерогативой» (Гительман, 2021, с. 136). Кроме того, цифровые технологии позволяют субъектам быстро коммуницировать друг с другом. В преломлении к РИЭБ лидерами могут быть отдельные страны в определённых областях экономики и сферах управления, таким образом можно говорить об «отраслевом лидерстве».

Второе – «интернационализированный воспроизводственный процесс» или глобальные цепочки добавленной стоимости (далее – ГЦС)⁸ (Gereffi, 2016). В последнее время архитектура мира выстраивается вокруг ГЦС – они определяют организацию международного производства. Из множества трактовок в контексте проводимого исследования нам близко их определение как последовательность стадий обработки ресурсов (промежуточных продуктов) до финального товара, на каждой из которых прирастает добавленная стоимость. Место страны в мировой экономике определяется специализацией в стадии (звене ГЦС), при этом максимальная добавленная стоимость и, соответственно, часть мирового дохода сосредоточена в таких звеньях, как НИОКР, бренд, торговля финальным продуктом. Именно они локализованы на территории развитых стран. Примером данной теоретической основы является цель АСЕАН по созданию производственно-коммерческой экосистемы с особым вниманием на развитие ГЦС внутри ассоциации, что, в свою очередь, призвано стимулировать приток инвестиций со стороны партнёров (Глазатова и др., 2023).

⁸ Кочетов Э.Г. (2006). Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса): сборник стратегических понятий – новелл. Екатеринбург: ИПП «Уральский рабочий».

Третье – кооперация. Нужно вернуться к основам основ производственно-экономических отношений, а именно кооперации. Интеграционный потенциал достигается именно за счёт взаимовыгодной кооперации. Такая позиция подтверждается возрождением в последнее время интереса к совету экономической взаимопомощи (СЭВ), целью создания которого было оказание помощи странам социалистического лагеря именно на основе экономического и научно-технического сотрудничества. Напомним, что кооперация – это процесс реализации совместных программ развития путём создания совместных компаний и проектов стран – участниц интеграционного блока (в рамках совместных цепочек стоимости). Если брать за основу развития взаимодействие внутри отраслевой воспроизводственной цепочки, то речь идёт о сотрудничестве по всем стадиям цепочки добавленной стоимости. Примером данной теоретической основы партнёрского подхода является недостаточная вовлечённость компаний в интеграционные процессы на постсоветском пространстве (Либман, Хейфец, 2011).

Наиболее проблемным исследовательским полем в текущих условиях мирохозяйственного развития выступает технологическая кооперация. Её мы предлагаем трактовать как совместный процесс развития технологий, обмена научно-исследовательскими разработками, мобильности научных кадров между государствами в целях укрепления взаимовыгодного инновационного сотрудничества, результатом которого является технологический суверенитет в отдельных отраслях или национальной экономики в целом стран – членов интеграционного блока. Именно такая кооперация должна стать основой развития стран в РИЭБ.

Таким образом, многосторонний (многополярный) мир мы представляем как систему стран с разным уровнем развития, но добившихся значительных успехов в определённых (одной или нескольких) отраслях экономики и способных выступать в них как лидеры, а также взаимодействующих с участниками воспроизводственного отраслевого процесса на основе справедливого перераспределения мирового дохода. Теоретически члены регионального интеграционного блока могут стать отраслевыми лидерами внутри РИЭБ и тем самым отойти от доминирования одной страны в блоке. Страны

блока, не имеющие передовых позиций хотя бы в одной отрасли, могут входить в интеграционный блок, но смогут выступить полюсом роста в системе многосторонних отношений только по мере «вызревания» лидерства.

Методический аспект исследования

В рамках существующих подходов при анализе РИЭБ учитывается место интеграционного блока в мире по множеству показателей (в мировой торговле, в т. ч. цифровой, в мировой промышленности и т. д.). Несмотря на то, что таких расчётов выполнено немало⁹ (Глазьев, Ткачук, 2023; Чупина, 2015), мы считаем их несколько укрупнёнными. В данной статье оценка выполнена по комплексу показателей, отражающих в совокупности инвестиционные, инновационные, производственные, торговые и другие межстрановые отношения, т. е. в разрезе звеньев ГЦС. За критерий оценки интеграционного взаимодействия нами принята позиция В.В. Перской (Перская, 2015), которая считает, что объёмы внутриблоковой торговли должны опережать аналогичные показатели в сравнении с третьими странами (внеблоковой торговли).

Поясним выбор отдельных показателей. Звено «ресурсы» мы анализируем через показатель «торговля промежуточными товарами». По экономическому назначению товары делятся на потребительские, промежуточные и инвестиционные. Инвестиционные товары направлены на улучшение основных средств, потребительские товары предназначены для личного потребления, промежуточные товары используются для последующего производства товаров и услуг. Таким образом, инвестиционные и потребительские товары являются конечными, а промежуточные служат ресурсами, поэтому темпы роста взаимной и внешней торговли по ним используются в методике для расчёта по звену «ресурсы».

Для достижения поставленных в исследовании целей сначала определим индекс интеграционного взаимодействия (этап 1). Традиционно эффективность взаимодействия стран внутри интеграционного блока учёные оценивают через динамику внешней торговли в целом.

⁹ Шкваря Л.В. (2011). Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: учеб. пособие. Москва: ИНФРА-М.

Нами предпринята попытка выполнить такую оценку в разрезе звеньев ГЦС, в контексте которой для определения интеграционного взаимодействия стран РИЭБ предложен индекс интеграционного взаимодействия (формула 1). Учитывая, что виды взаимодействий имеют разное значение (научно-технологическое и инвестиционное сотрудничество более важно, чем простые экспортно-импортные операции), то в формулу введена значимость вида взаимодействий α . Её мы предлагаем оценивать на основе уровня добавленной стоимости, создаваемой в соответствующем звене воспроизводственного процесса.

$$I = \frac{\sum_{i=1}^n (\alpha_i GR_{mi})}{\sum_{i=1}^n (\alpha_i GR_{fi})}, \quad (1)$$

где I – индекс интеграционного взаимодействия;

GR_{mi} – рост (темпы роста) (GR) взаимных экономических потоков всех стран-членов внутри РИЭБ (m) по i -тому звену ГЦС;

GR_{fi} – рост (темпы роста) (GR) внешних экономических потоков с третьими странами всех стран – членов РИЭБ (f) по i -тому звену ГЦС;

i – звено ГЦС (1 – НИОКР; 2 – инвестиции; 3 – ресурсы и т. д.);

n – количество звеньев ГЦС;

α – значимость i -того звена ГЦС по методу экспертной оценки.

Значимость звеньев определена в соответствии с кривой распределения добавленной стоимости (метод Стэн Ши), далее уточнена методом экспертной оценки и нормализована к диапазону от 0 до 1. В основе метода Стэна Ши лежит кривая распределения добавленной стоимости («smiling curve»), которая была получе-

на им при анализе своей компании Acer, а также развита другими авторами (Kaplinisky, 2013; Lundquist, 2007).

Критерии, позволяющие интерпретировать интеграционное взаимодействие стран РИЭБ через индекс интеграционного взаимодействия, приведены в *таблице 1*.

Для получения результатов экспертных оценок были подготовлены и разосланы экспертам анкеты. Фокус-группу экспертов составили учёные, специализирующиеся в данной области. Перед ними стояла задача количественно оценить значимость звена в соответствии с конфигурацией распределения добавленной стоимости, то есть с вкладом звена в глобальную цепочку создания добавленной стоимости. Были получены следующие результаты: значимость звеньев «НИОКР» и «торговля» в ГЦС составила 0,93; звеньев «инвестиции» и «маркетинг» – 0,86; звена «ресурсы» – 0,76; звена «производство, сборка» – 0,74; звена «логистика» – 0,79; звена «перераспределение мирового дохода» – 1.

Далее перейдем к выявлению отраслевых лидеров (этап 2). Предпосылками формирования модели РИЭБ с отраслевым лидерством разных стран являются наличие видов деятельности со значимым привлечением инвестиций в основной капитал (шаг 2.1), выраженная продуктовая специализация внутри них (шаг 2.2), присутствие предприятий, в институциональной рамке которых возможно развитие воспроизводственного процесса (2.3), а также инновационных проектов (2.4). Доминирующей отраслью страны – участницы РИЭБ признаётся отрасль, имеющая высокую долю среди других отраслей рассматриваемой страны-участницы или имеющая в рассматриваемой стране наиболее высокую долю среди долей других стран-участниц.

Таблица 1. Критерии для интерпретации расчетных значений индекса интеграционного взаимодействия

Если темпы роста взаимных экономических потоков всех стран-членов внутри РИЭБ		
<1, т. е. ниже темпов роста внешних экономических потоков с третьими странами всех стран-членов	=1, т. е. равны темпам роста внешних экономических потоков с третьими странами всех стран-членов	>1, т. е. выше темпов внешних экономических потоков с третьими странами всех стран-членов
Недостаточное интеграционное взаимодействие	Равнозначное интеграционное взаимодействие	Достаточное интеграционное взаимодействие
Источник: составлено авторами.		

Результаты исследования и обсуждение (на примере ЕАЭС)

Этап 1. Результат расчёта комплексного индекса интеграционного взаимодействия по формуле 1 представлен на примере отдельных показателей (в рамках простой цепочки добавленной стоимости по звеньям «инвестиции», «ресурсы» и «торговля») в *таблице 2*. Период 2016–2019 гг. был рассмотрен намеренно, так как в указанный временной промежуток интеграционные процессы ЕАЭС реализовывались без учёта условий глобальных трансформаций, включающих пандемию и давление санкциями.

В соответствии с методикой оценки потенциала интеграционного взаимодействия в РИЭБ в полученных значениях учтена значимость каждого звена «улыбающейся кривой» согласно экспертной оценке. Расчёты представлены в формуле 2.

$$I = \frac{(0,86 \times 116,67) + (0,76 \times 113,13) + \left(0,93 \times \frac{(113,26 + 113,8)}{2}\right)}{(0,86 \times 164,38) + (0,76 \times 109,95) + \left(0,93 \times \frac{(115,41 + 111,3)}{2}\right)} \quad (2)$$

$$= \frac{100,3 + 86,0 + 105,6}{141,4 + 83,56 + 105,42} = \frac{291,9}{330,38} = 0,88$$

Итак, индекс интеграционного взаимодействия в разрезе основных звеньев интернационализованного воспроизводственного процесса составил 0,88, т. е. меньше 1. В соответствии с принятым критерием успешности РИЭБ, когда темпы роста взаимных экономических потоков всех стран внутри РИЭБ ниже темпов роста внешних экономических потоков с третьими странами всех стран-членов, мы делаем вывод о недостаточном интеграционном взаимодействии в ЕАЭС и необходимости уси-

ления кооперационных связей и повышения экономической мощи РИЭБ. С одной стороны, предложений по укреплению ЕАЭС много, но большинство из них сосредоточено в области усиления управленческих институтов деятельности интеграционного блока, в т. ч. создания различных фондов поддержки (институциональный подход, перераспределительный подход). С другой стороны, можно дать предложения по тем стадиям ГЦС, где в наших расчетах частный индекс интеграционного взаимодействия меньше 1, например по инвестиционному звену. Некоторые авторы так и делают, предлагая для подъёма ЕАЭС на «волне» роста нового технологического уклада либо путь обновления основного капитала с концентрацией имеющихся ресурсов на перспективных направлениях модернизации и развития экономики на основе целевой кредитной эмиссии, либо путь повышения инновационной активности частного сектора (Глазьев, Ткачук, 2023).

Все предложения заслуживают внимания, но мы видим путь развития в направлении формирования конкретного отраслевого лидерства каждой из стран – членов ЕАЭС (распределённое лидерство).

На *этапе 2* (шаг 2.1) определим, какие отрасли в странах ЕАЭС привлекают наибольшие инвестиции в основной капитал и в каких из них страны могут занять лидирующие позиции. Для этого рассчитаем долю каждого вида деятельности в общем объёме инвестиций по каждой категории (*табл. 3*). Например, данные показывают, что Беларусь может стать лидером в обрабатывающей промышленности, а Казахстан – в горнодобывающей.

Таблица 2. Определение индекса интеграционного взаимодействия ЕАЭС по звеньям, 2016–2019 гг. (фрагмент)

Звено	Инвестиции	Ресурсы	Торговля	
			Экспорт, млн долл.	Импорт, млн долл.
На примере одного из показателей	Взаимные инвестиции в общем объёме прямых иностранных инвестиций, млрд долл.	Торговля промежуточными товарами, млн долл.		
$GR_{ин}$, %	116,67	113,13	113,26	113,8
$GR_{пр}$, %	164,38	109,95	115,41	111,3

Рассчитано по: Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 02.09.2025); OECD Data. URL: <https://data.oecd.org> (дата обращения: 25.08.2025); World Bank Open Data from The World Bank: Data. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 11.09.2025).

Таблица 3. Виды экономической деятельности со значимым привлечением инвестиций в основной капитал ЕАЭС внутри стран-членов за 2015–2021 гг.

Страна	Вид экономической деятельности
Армения	Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование (19%), услуги по проживанию и питанию (4%)
Беларусь	Сельское, лесное и рыбное хозяйство (12%), обрабатывающая промышленность (23%)
Казахстан	Горнодобывающая промышленность, разработка карьеров (35%)
Кыргызстан	Предоставление прочих услуг, в т. ч. жилищное строительство (32%)
Россия	Профессиональная, научная и техническая деятельность (4%)

Составлено по: Департамент статистики ЕЭК. Инвестиции в основной капитал. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/investments.aspx (дата обращения: 04.09.2025).

Переходя от общих отраслевых данных к конкретным товарным категориям (этап 2, шаг 2.2), анализируем доли товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в контексте взаимной торговли стран – членов РИЭБ (табл. 4). Такой анализ позволяет выявить доминирующие виды продукции в каждой стране, в том числе в контексте лидерства по ее экспорту.

Судя по данным таблицы 4, страны могут стать отраслевыми лидерами, например, Армения и Беларусь – по группе пищевых продуктов.

На этапе 2 (шаги 2.3 и 2.4) на основе статистических данных с сайтов компаний стран ЕАЭС и статистической базы данных ЕАЭС выделены ведущие международные предприятия членов ЕАЭС по приоритетным отраслям, которые экспортируют свою продукцию в третьи страны, имеют зарубежные подразделения или

иностранный инвестора, а также выделены крупнейшие инновационные проекты интеграционного блока (табл. 5).

Одним из показателей силы в контексте баланса сил, рассматриваемого как критерий многополярности, выступает способность страны привлекать и удерживать на своей территории глобальные (региональные) отраслевые цепочки добавленной стоимости (ГЦС). На следующем этапе исследования, опираясь на результаты предыдущих этапов, определим приоритетные отрасли для стран – участниц ЕАЭС (табл. 6).

Согласно выделенным выше приоритетным отраслям стран ЕАЭС, а также постановлению Правительства РФ по направлениям проектов технологического суверенитета, в рамках усиления технологического развития ЕАЭС в первую очередь следует поддерживать следующие подотрасли (табл. 7).

Таблица 4. Виды товарной номенклатуры ВЭД со значимым взаимным торговым оборотом ЕАЭС внутри стран-членов за 2015–2021 гг.

Страна	Вид товарной номенклатуры ВЭД
Армения	Продукты растительного и животного происхождения (15%), готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители (40%)
Беларусь	Живые животные; продукты животного происхождения (21%); машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности (14%)
Казахстан	Минеральные продукты (37%), продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности (14%), драгоценные металлы и изделия из них (29%)
Кыргызстан	Текстильные материалы и текстильные изделия (20%), изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды или аналогичных материалов; керамические изделия; стекло и изделия из него (6%)
Россия	Минеральные продукты (35%), машины, оборудование и механизмы; электрооборудование и её части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, её части и принадлежности (11%)

Составлено по: Департамент статистики ЕЭК. Взаимная торговля. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/intra/ (дата обращения: 04.03.2024).

Таблица 5. Предприятия и крупнейшие инновационные проекты ЕАЭС (фрагмент по Казахстану и России)

Страна	Приоритетные отрасли		
	Отрасли	Предприятия	Крупнейшие инновационные проекты
Казахстан	Минеральные продукты	ТОО «КазРосГаз», Карачаганак Петролеум Оперейтинг, North Caspian Operating Company	Первый интегрированный газохимический комплекс
	Горная и металлургическая промышленность	АО «ТЭМК», Компания «Сталь Сервис Казахстан», Евразийская Группа	Производство оловянных концентратов и др.
	Химическая продукция	АО «Химфарм», ТОО «Абди Ибрахим Глобал Фарм», АО «Нобел Алматинская фармацевтическая фабрика»	Производство кальцинированной соды, аммиака и карбамида
Россия	Минеральные продукты	Лукойл, Газпром, Роснефть	Строительство газохимического комплекса и др.
	Горная и металлургическая промышленность	УГМК, РУСАЛ, РМК	Создание центра техно-логической компетенции алюминиевого и титанового литья и др.
	Химическая продукция	Biocad, Группа ПОЛИПЛАСТИК	Строительство завода активных фармацевтических субстанций и др.

Составлено по: Открытые данные с сайтов компаний стран – участниц ЕАЭС, Доклад Евразийской экономической комиссии «О состоянии делового и инвестиционного климата в государствах-членах Евразийского экономического союза». URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ca0/Doklad-o-delovom-klimате-EAES-19-05-2023-g-docx.pdf?ysclid=lr3b2gwq8j658837336> (дата обращения: 29.08.2025); Карта индустриализации ЕАЭС. URL: <https://industry.eaeunion.org/industry/ru/register/investments/map> (дата обращения: 02.09.2025); Решение Евразийского межправительственного совета от 17 июля 2020 года № 15 «О карте индустриализации Евразийского экономического союза». URL: <https://docs.cntd.ru/document/565338911?ysclid=lr23p4g3m1485816835> (дата обращения: 15.07.2025).

Таблица 6. Приоритетные отрасли стран – членов ЕАЭС для развития отраслевого интернационализированного воспроизводственного процесса

Страна	Отрасль					
	Сельское хозяйство	Текстиль и одежда	Машиностроение	Минеральные продукты	Горная и металлургическая	Химическая
Армения	+	+				
Беларусь	+	+	+			
Казахстан				+	+	+
Кыргызстан	+	+		+		
Россия				+	+	+

Составлено по: данные таблиц 3–5.

Таблица 7. Подотрасли, определяющие технологическое развитие

Страны	Казахстан, Россия	Беларусь	Армения, Беларусь, Кыргызстан
Подотрасли	Медицинская промышленность, нефтегазовое машиностроение, фармацевтическая промышленность, химическая промышленность	Автомобилестроение, специализированное машиностроение, станкоинструментальная промышленность и тяжелое машиностроение	Сельскохозяйственное машиностроение

Составлено по: Департамент статистики ЕЭК. Взаимная торговля. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/intra/ (дата обращения: 04.09.2025).

Таким образом, чтобы перераспределить экономическое доминирование отдельных стран в ЕАЭС (т. н. «центр – периферия» на языке мир-системного подхода), в рамках полицентричной структуры ЕАЭС возможно выделение лидерства отдельных государств в конкретных отраслях. Однако, как правило, такое лидерство принадлежит группе стран.

В рамках концепции распределённого лидерства в разрезе отраслей для укрепления интеграционного блока ЕАЭС рекомендуется России и Казахстану выступить лидерами в следующих отраслях: минеральные продукты, горнодобывающая промышленность, металлургия и химическая продукция с доминированием в звеньях с высоким уровнем добавленной стоимости (НИОКР, торговля, инвестиции, маркетинг, перераспределение мирового дохода); Армении, Белоруссии и Кыргызстану выступить лидерами текстильной промышленности и сельского хозяйства с доминированием в звеньях с высоким уровнем добавленной стоимости.

Заключение

В качестве заключения в рамках заявленной цели обозначим следующее:

– сущность многополярного миропорядка реализуется через основной принцип взаимодействия стран – принцип «равноправного справедливого сотрудничества», смысл которого раскрыт через совокупность компонентов этого понятия, в том числе распространение финансового благополучия между всеми странами – участницами интеграционного процесса;

– в контексте распределённого лидерства и ГЦС страны РИЭБ могут выступать лидерами

по отдельным отраслям, элиминируя тем самым доминирование одной страны;

– рассчитанное значение авторского индекса интеграционного взаимодействия 0,88 указывает на недостаточность интеграционного взаимодействия в рамках ЕАЭС;

– несмотря на сохраняющееся доминирование России в ЕАЭС (Чупина, 2015), наблюдается появление отраслевых лидеров. Это свидетельствует о начале перехода ЕАЭС от модели «центр – периферия» мир-системного подхода (Ишуков, 2020) к более полицентричной структуре, что в перспективе укрепит его позиции как одного из полюсов в многополярном мире. Для такого развития, в дополнение к перераспределительным фондам (Чупина, 2015), необходимо создавать целевые стимулирующие фонды, например по технологической интеграции в рамках отдельных отраслевых цепочек, используя перераспределённый мировой доход по конкретным воспроизводственным процессам.

Новизна проведённого исследования заключается, во-первых, в обосновании принципа равноправного справедливого сотрудничества, суть которого состоит в формировании партнёрских отношений между странами независимо от уровня их развития; во-вторых, в апробации методического подхода к оценке силы интеграционного взаимодействия, которая определяется доминированием внутриблочного взаимодействия над взаимодействием с третьими странами; в-третьих, в оценке интеграционного взаимодействия с учётом значимости видов сотрудничества (инвестиционное, ресурсное, торговое) и вклада в конфигурацию распределения добавленной стоимости.

Литература

- Борко Ю.А. (2006). Взаимосвязь процессов расширения и углубления европейской интеграции // Расширение Европейского союза и Россия / под ред. О.В. Буториной. Москва: Деловая литература. С. 11–42.
- Гительман Л.Д. (2021). Профессионалы в конкуренции за будущее. Опережающее обучение для лидерства в цифровой индустрии. М.: СОЛОН-Пресс. 304 с.
- Глазатова М.К., Аветисян С.С., Алешин Д.А. [и др.]. (2023). Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. 306 с.
- Глазьев С.Ю., Ткачук С.П. (2023). О параметрах экономического развития в ЕАЭС до 2035 года // Международная торговля и торговая политика. Т. 9. № 1. С. 90–101.
- Глазьев С.Ю. (2016). О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. № 56. С. 5–39.

- Делягин М.Г. (2003). *Мировой кризис: Общая теория глобализации*. Москва: ИНФРА-М. 768 с.
- Ишуков А.А. (2020). Развитие концепции «центр – периферия» на примере интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза // *Журнал экономической теории*. Т. 17. № 3. С. 589–599.
- Кондратьева Н.Б. (2016). Евразийский экономический союз: достижения и перспективы // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 60. № 6. С. 15–23. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-6-15-23
- Либман А.М., Хейфец Б.А. (2011). *Модели региональной интеграции*. Москва: Экономика. 333 с.
- Малахова Т.С. (2018a). Преобразование форм внешнеэкономического взаимодействия между странами мирового авангарда и периферии: оценка интеграционных перспектив // *Финансы и кредит*. Т. 24. № 8. С. 1874–1888. DOI: 10.24891/фс.24.8.1874 (дата обращения: 24.08.2025).
- Малахова Т.С. (2018b). Разработка и совершенствование форм экономического взаимодействия между странами (использование опыта ЕС при построении ЕАЭС) // *Гипотеза / Hypothesis*. Т. 3. № 4. С. 62–70.
- Михайленко Е.Б. (2014). «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 24 с.
- Перская В.В. (2015). Глобальные цепочки стоимости и их значение для развития национальных хозяйств ЕАЭС // *Экономические стратегии*. № 5–6 (130–131). С. 22–31.
- Перская В.В., Эскиндаров М.А. (2016). *Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации*. М.: Экономика. 383 с.
- Ратнер А.В. (2013). *Теоретико-методический подход к оценке влияния международной экономической интеграции на социально-экономическое развитие региона страны*. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 241 с.
- Фролова Е.Д., Стровский Л.Е., Каннен А. [и др.] (2011). *Феномен БРИК: от глобального объекта к глобальному игроку*. Екатеринбург: Изд-во УрФУ. 160 с.
- Хейфец Б.А. (2024). Геополитический регионализм и новая регионализация мировой экономики // *Вестник международных организаций*. № 4. С. 7–22. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-04-01
- Черненко И.М., Колясников М.С. [и др.] (2024). *Человеческий капитал в эпоху геоэкономической фрагментации: тенденции, последствия, риски и перспективы развития*. Москва: Первое экономическое издательство. 288 с.
- Чупина Д.А. (2015). Выравнивание уровней экономического развития стран в региональных интеграционных объединениях. Екатеринбург: подразделение оперативной полиграфии УрГЭУ. 182 с.
- Acharia A. (2014). *The End of American World Order*. Cambridge: Polity Press.
- Arrighi G., Hopkins T., Wallerstein I. (1989). *Antisystemic Movements*. New York: Verso.
- Baldwin R. (1993). *A Domino Theory of Regionalism*. Available at: www.nber.org/papers/w4465.pdf (accessed: 01.10.2025)
- Cihelkova E., Frolova E.D. (2014). The impact of regionalism on regional development under the conditions of a globalized economy. *Economy of Region*, 4, 45–57.
- Frolova E., Andreeva E., Abdurahmanova Z. (2017). Assessment of Kazakhstan national pharmaceutical complex development. In: *Proc. of the 10-th EuroMed Conference of the EuroMed Academy of Business*. Rom.
- Gereffi G., Fernandez-Stark K. (2016). *Global Value Chain Analysis: A PRIMER*. 2-nd edition. Durham: Duke University.
- Kaplinsky R. (2013). *Global Value Chains: Where They Came From, Where They Are Going and Why This Is Important*. IKD Working Paper. 68. Available at: <https://www5.open.ac.uk/ikd/sites/www.open.ac.uk/ikd/files/files/working-papers/ikd-working-paper-68.pdf> (accessed: 06.10.2025).
- Lundquist E. (2007). Shihs curve can bring smiles. *eWEEK*. Available at: <https://www.eweek.com/it-management/shihs-curve-can-bring-smiles/> (accessed: 06.10.2025).
- Raagmaa G. (2003). Centre–periphery model explaining the regional development of the informational and transitional society. In: *43rd Congress of the European Regional Science Association (ERSA)*.
- Stiglitz J.E. (2019). *Rewriting the Rules of the European Economy*. *Foundation for European Progressive Studies*. Available at: https://www.feps-europe.eu/attachments/publications/book_stiglitz-rewriting_rules.pdf (accessed: 06.10.2025)

Сведения об авторах

Александр Александрович Ишуков — кандидат экономических наук, доцент кафедры, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19); младший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: ishukov.aa@uiee.ru)

Елена Дмитриевна Фролова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19); профессор кафедры, Российский университет дружбы народов (РУДН) имени Патриса Лумумбы (Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; e-mail: e.d.frolova@urfu.ru)

Виола Анатольевна Ларионова — кандидат физико-математических наук, доцент, заместитель директора, заведующий кафедрой, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; e-mail: v.a.larionova@urfu.ru)

Зулпаруза Амирбековна Абдурахманова — магистр экономики, старший преподаватель, Университет имени Жумабека Ахметулы Ташенева (Республика Казахстан, 160012, г. Шымкент, пр-т Кунаева, д. 21; e-mail: bakbergen_2000@mail.ru)

Ishukov A.A., Frolova E.D., Larionova V.A., Abdurahmanova Z.A.

Conceptual Framework for the Development of a Regional Integration Economic Block (EAEU Case)

Abstract. Taking into account the trend toward the formation of a multipolar world, as well as the accumulated problems of regional economic integration, the authors attempted to update the conceptual framework for the development of a regional integration economic block (RIEB). The object of the study is the regional integration economic block of EAEU, the subject of the study is the economic interaction of the block countries in the context of the emerging multipolar world order. A hypothesis has been put forward that, within the framework of distributed leadership, the RIEB countries can act as leaders in certain industries (industry-specific internationalized reproduction processes) and thereby avoid dominance in the block by one country. In theoretical terms, the article reveals the essence of the fundamental principle of a multipolar world order, namely “equal fair cooperation”. According to this, the author’s approach is proposed, based on distributed leadership, an internationalized reproduction process and cooperation. The article also reveals the concept of “technological cooperation”. In terms of methodology, an index of integration interaction is proposed to assess the potential for integration interaction between countries taking into account their weights determined by experts. The results obtained show that, on the one hand, the calculated value of the index 0.88 indicates the insufficient integration interaction, the need to strengthen cooperation ties and increase the economic power of the block. On the other hand, it also indicates the possibility of strengthening the role of all RIEB member countries in the context of specific individual industries (distributed leadership). It allows us to speak about the beginning of the transition from the “center-periphery” model based on a world-system approach to a polycentric structure within the EAEU, the development of which requires the creation of targeted incentive funds within specific industry value chains.

Key words: multipolarity, world order, distributed leadership, regional integration economic block, EAEU, industry value chains.

Information about the Authors

Alexander A. Ishukov – Candidate of Sciences (Economics), associate professor of department, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira Street, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: a.a.ishukov@urfu.ru); Junior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: ishukov.aa@uiec.ru)

Elena D. Frolova – Doctor of Sciences (Economics), Professor, professor of department, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira Street, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: Frol-ued@yandex.ru); professor of department, RUDN University (6, Miklukho-Maklay Street, Moscow, 117198, Russian Federation; e-mail: e.d.frolova@urfu.ru)

Viola A. Larionova – Candidate of Sciences (Physics and Mathematics), Associate Professor, deputy vice-rector, head of department, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira Street, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: v.a.larionova@urfu.ru)

Zulparuza A. Abdurahmanova – Master of Economics, Senior Lecturer, University named after Zhumabek Akhmetuly Tashenev (21, Kunaev Avenue, Shymkent, 160012, Republic of Kazakhstan; e-mail: bakbergen_2000@mail.ru)

Статья поступила 18.10.2025.